

Жизнь показала, что победила "Кармен"

Майя Плисецкая – фейерверк театральности. Театральности открытой, яростной, московской. Придя в Большой театр в 40-е, она окунулась в море классики. Уже тогда, танцуя классику, лукавила. Не подчинялась ее логике, нарушала сложившиеся представления о балетном академизме. Интонационные акценты пластики выстраивались в особую мелодию речи, взрывавшуюся бурей неожиданных синкоп-страстей.

Уже сам образ балерины с гордой посадкой головы на неправдоподобно длинной шее звучал вызовом привычным стереотипам. Гармоникой балетов будоражили невероятно гибкие руки Одетты, злые пируэты Одиллии, дерзкий авантюризм Китри. И при всем – отменная классическая выучка, в каждом образе – сознание полной власти, в каждом – предчувствие прямой неги и гордой, независимой поступи, проявившейся курсивом тогда, когда балерина, разменяв пятый десяток, станцевала свою Кармен. Ее Кармен стала гимном свободе; судьба самой балерины – к свободе назначенным путем.

Во всем – понимание творческого предназначения: быть первооткрывателем. Она искала новые формы, открывала сцену героям Толстого и Чехова, утверждала сценические эквиваленты щедриновской музыки. Для всего, что было задумано, недостаточно двух десятилетий, отпущенных на балетный век. И Майя Михайловна этот отмеренный балетными правилами срок – утроила. Причем танцевала все лучше и лучше, тело подчинялось ей безусловно и безукоризненно. В годы, когда балетные примы заслуженно почивают на лаврах, она вписывала в балетную историю все новые и новые главы.

Читать давние интервью Плисецкой – удовольствие особое. Ее ответы лаконичны, каждое слово – вызов. Так могли говорить Кармен или безымянная героиня бежаровского "Болеро": "Каких диет придерживаетесь?" – "Сижу не жрамши". "Деликатес?" – "Селедка". "Характер – это судьба". А вот совсем недавние афоризмы: "Балетом ничего нельзя выразить, а пластикой – все!", "Мне интересно было бы родиться в XXIII веке".

Выглядит Плисецкая инопланетянкой, но ее внешняя молодость и легкость едва ли были столь поразительны, если бы не соответствовали быстрой мысли и неизменно дерзкому взгляду.

Худрук балета ГАБТа Алексей Ратманский сказал: "Для нас было делом чести придумать что-то особенное к юбилею самой знаменитой танцовщицы Большого театра всех времен, и нам хотелось показать: то, что придумала Майя Михайловна на сцене Большого за 50 лет, ее стиль – все живо. Это стало традицией и частью Большого театра". И это особенное вылилось в грандиозный фестиваль "В честь Майи Плисецкой". На Новой сцене Большого вчера состоялось "Лебединое озеро", сегодня – "Дон Кихот". Завтра Большой покажет знаменитую "Кармен-сюиту", для возобновления которой в Москву прибыл 88-летний кубинец Альберто Алонсо, и премьеру балета "Игра в карты" Игоря Стравинского в хореографии Алексея Ратманского. Выставки в Манеже и Новинском пассаже представляют фотографии из личного архива балерины. Кинотеатр "Иллюзион" ежедневно показывает фильмы с участием Плисецкой. Среди них – "Фантазия" и "Балерина", "Анна Каренина" и "Лебединое озеро", "О балете" и "Майя Плисецкая – знакомая и незнакомая".

Москве дана возможность насладиться Плисецкой: она в сопровождении неизменного спутника и друга Родиона Щедрина не пропускает пресс-конференций, открывала кинофестиваль и выставки, смотрит балеты и участвует в репетициях, прослушивает поздравления, при-

сланные по "горячей линии". И любезно нашла время, чтобы ответить на вопросы "Культуры".

– Майя Михайловна, вы не покинули СССР, когда советская власть ставила препоны вашему творчеству, а сейчас, в период свободы, обитаете в иных странах и нечасто бываете в Москве. Где же ваш дом – в Вильнюсе или Мюнхене?

– Да кто вам сказал, что мой дом в Литве или Германии? Живу в Москве, в своей квартире. В Литву не уезжала, там – наша дача, и появилась она не вчера, а 25 лет назад. С Германией связана нынешняя работа композитора Родиона Щедрина. У него там и издательство, и защита авторских прав, и заказы, и все на свете, а дом – в Москве.

– Как складывалась программа юбилейных торжеств?

– Я не планировала праздновать свой юбилей в Москве. Мой театр, тот Большой театр, в котором я проработала всю жизнь, закрылся. На сегодняшний момент его нет. Суждение об этом я обронила в прессе. И тогда директор Большого театра господин Иксанов сказал: "Майя Михайловна, не сбрасывайте Большой со счетов. Мы проведем ваш юбилей на Новой сцене. Мы очень хотим этого праздника". Вот так все и случилось.

– Ваш юбилей отмечают разные страны мира: эстафету Москвы подхватят Ковент-Гарден и театр Пьера Кардена – на вечерах выступят звезды балета. А первой оказалась Литовская Опера?

– Да, Литва немножко опередила. После Московского фестиваля будут йала в Токио, Лондоне и Париже, у Пьера Кардена. В Москве меня все спрашивают, какие платья мне подарил Карден к юбилею? Отвечаю: для вечера он мне еще ничего не дарил.

– Вы доверяете вкусу Кардена?

– Безоговорочно. Считаю его человеком с безупречным вкусом, с удовольствием ношу его вещи. Вот этот пиджак, что на мне, – тоже его произведение.

– Литва подарила вам к юбилею "Анну Каренину". Не расскажете об этом спектакле?

– Алексей Ратманский поставил балет "Анна Каренина" в Копенгагене, где он успешно идет. Мы с Родионом Константиновичем присутствовали на четырех спектаклях и видели четырех разных героинь. Каждая из них была замечательна по-своему. Отлично звучал оркестр датского театра. На премьере присутствовала Ее Величество Королева. Понравилась работа датского художника. Кстати, он же оформил и спектакль в Вильнюсе. Словом, очень здорово. Ратманского пригласили в Вильнюсский балет, который, как известно, очень хорош. В Литве есть совершенно изумительная балерина Эте Шпокайте, лауреат многих международных конкурсов. Она – победительница питерского конкурса "Майя", поэтому я ее хорошо знаю и была уверена, что она Анну исполнит интересно. Она же исполнила партию просто блестяще. Даже не представляю, кто еще может танцевать также ярко. Это совсем новый спектакль, придуманный Ратманским. Большая удача и хореографа, и театра, и музыкантов, тонко чувствующих Щедрина. Словом, с моей стороны – удовлетворение полное. 30 ноября в Вильнюсском театре специально в мою честь исполнят "Анну Каренину". Так что мне придется там быть, и я с удовольствием поеду в Литву после московского фестиваля.

– Будете ли вы танцевать на фестивале в Москве?

– По планам устроителей, в самом конце последнего йала станцию "Аве Майя" Бежара.

(Окончание на 9-й стр.)